

Она достала из холодильника уже открытую бутылочку красного вина, вышла на улицу и села на крыльцо старого дома.

Вечерело...

Уже несколько дней стояла знойная нестерпимая жара. Шёл август. На небе грохотали раскаты грома. Серые облака то смыкались в чёрные грозные тучи, то растекались по небу непонятной пеленой.

Природа ждала дождя. На улице стояла жуткая духота, в доме ещё нестерпимей.

Она медленно налила в бокал немного вина.

Проходящая мимо молодёжь ругалась отборным матом и мешала наслаждаться красным терпким.

Сыра не было, а в магазин идти не хотелось. Она разрезо-ла на четвертинки лимон и пила вино, закусывая им. Странное сочетание...

Всё вокруг замерло в ожидании ливня.

Она сделала ещё глоток. По дороге шумно проехали машины из пыльного знойного города, сюда, в райский уголок, где ещё можно было жить и дышать. Пожелтевшая от засухи гора и сопки со смешанным лесом тоже ждали дождя.

Молния вспыхнула неожиданно, осветив всё вокруг своим золотым свечением, и почти сразу загрохотал гром. Молодые воробьи, расплотившиеся нынче на крыше старого дома просто безмерно, безумно чирикали в предвкушении: «Дождя! Дождя!»

Ей по-прежнему не хотелось заходить в душный дом. Думы и мысли одолевали её, мешая жить.

Старый тополь, выросший ещё во времена молодости её бабушки, дружно шумел пожелтевшей листвой, словно кричал: «Дождя! Дождя!»

Похолодало, подул ветер, порывы его усиливались. Целлофановый мешочек на бельевой верёвке неприятно шелестел и дёргался на ветру. Соседская собака гремела цепью, безумно раздражая. На крыше навеса слышался стук от первых крупных капель, очень редких и неуверенных.

Она медленно взяла бокал и сделала ещё два глотка.

Захотелось лечь на лавку, вытянуть уставшие ноги и смотреть в помутневшее небо.

«Где ты, дождик? Мы устали ждать тебя, приходи смелей, ну давай же, давай...»

Ветер усилился. Со двора полетели вёдра, мешки из-под навоза, какие-то листья. Кажется, дождь начинается...

Она вышла на открытое пространство. Снова сверкнула молния. Капли были ещё так малы, так ничтожны, а ей хотелось безудержного ливня, сумасшедшего, с потоками, чтобы наконец-то очистить свою душу и тело от накопившейся скверны, от всего того, что её так душило и ломало, от боли, от вечной усталости.

Молнии снова сверкнули над сопками. Раздались раскаты грома.

Она сделала ещё два глотка, съела кусочек лимона. Теперь ей хотелось спокойствия и умиротворения.

А дождь всё не начинался.

Ей захотелось полной свободы, полёта в пространстве, перехода в другое измерение...

«Ау-у-у-у-у!..»

Капли дождя медленно упали на крышу навеса. В окнах домов зажглись огни, но всё это было не то....

Сверчок, что завёлся над крыльцом, не стрекотал свою безумную песню. Наверное, сверчки спят в пасмурную погоду.

Вино ударило в голову. Она хотела бы рассказать о многом, но не могла. Она не доверяла больше людям, даже самым близким.

Во дворе включился автоматический свет, но ей всё ещё не хотелось уходить с крыльца. А вот совсем уйти в этот миг хотелось... Как будто кто-то позвал её. Позвал туда...

«Папа... Как ты?..»

Молния сверкнула совсем рядом, и следом раздались раскаты грома. Но настоящего дождя всё не было.

Ей вдруг захотелось домашних помидоров с солью, и она вернулась в дом. Как вкусны и ароматны помидоры в августе! Нет на всём белом свете ничего вкуснее. Она ела их и вспоминала такое же лето много-много лет назад.

Бабушка жарила такие вкусные пирожки, добавляла в тесто прокисшее молоко, готовила салат из помидоров, заправляя его настоящим подсолнечным маслом. «Подъём, исть пора, всё остывает...» — кричала она, заходя в дом с пирожками, только что снятыми с огня.

Она ушла в детство, доела помидоры и, наконец-то успокоившись, легла спать.

Дождь пришёл к ней во сне: тёплый, чистый, долгожданный...